

Гарри присоединился к своим новым друзьям из Хаффлпаффа за обедом и слушал, как они рассказывали ему несколько историй о мастере зелий. Чем больше Гарри слышал, тем больше он не любил этого человека. Затем Гарри удивил группу, рассказав им о зелье, которое они изо всех сил пытались сварить под опекой Снейпа, которое он узнал в прошлом году, и отчасти поэтому он разрезал свой змеиный язык. Он знал, что его смесь была почти готова к этому, как раз перед тем, как Снейп устроил засаду.

Гарри слышал об этом человеке задолго до встречи с ним. Сириус рассказал ему несколько историй о том, как он мучил их в школьные годы, обычно заканчивая рассказ обсуждением того, как он поступил неправильно и что самому Сириусу следовало быть более зрелым и терпимым. До сих пор Гарри никогда по-настоящему не понимал, что имел в виду Сириус. Возможно, если бы отец Гарри и Сириус не были так жестоки со Снейпом, он был бы другим человеком. Но опять же, некоторые люди были просто злыми.

«Он мерзавец». Ханна сказала: «Всегда было. Если только ты не слизеринец».

"Что ты имеешь в виду?" — спросил Гарри.

«Снейп возглавляет факультет Слизерина, и он благосклонно относится к своим ученикам. Из-за него им многое сходит с рук». Сьюзен объяснила. «Я слышал, что он просто любит придирается к Невиллу Лонгботтому. В прошлом году он заставил Невилла выпить свой собственный раствор для похудения. Невилл пролежал в больничном крыле целый месяц».

«Неудивительно, что слизеринцы такие болваны». Эрни застонал. «Со Снейпом в качестве главы факультета они могут безнаказанно совершать здесь кровавые убийства».

— Кто-нибудь из вас когда-нибудь пытался поговорить с кем-нибудь из слизеринцев? — спросил Гарри. Ни один из его новых друзей не ответил положительно, и Гарри вздохнул. «Не кажется ли кому-нибудь из вас странным, что вы все их ненавидите и на самом деле не знаете ни одного из них?» — спросил Гарри. Все какое-то время смотрели на него. Даже Седрик не смог ответить.

— Ты бы так не говорил, если бы ходил сюда последние несколько лет. — сказал Захариас. — Ты не знаешь, какие они.

«Ну, это правда, но дело в том, что я встретил некоторых из них сегодня. Я завтракал с ними, и мне они показались нормальными». Гарри многое сказал о недоверии Хаффлпаффа

— Вот где ты был. — сказала Салли Энн, отрываясь от сэндвича. Гарри заметил, что у брюнетки очень красивые глаза и тонкий нос с едва заметными веснушками. Салли-Энн покраснела, когда увидела, что он смотрит на нее.

«Извини. Просто никто из нас не смог найти тебя за завтраком». — сказала она, опуская взгляд.

— И никто из вас даже не подумал взглянуть на стол Слизера? Гарри ухмыльнулся. Их пристыженные взгляды дали ему ответ. «Просто кажется мне глупым». — пробормотал он.

— Что Дамблдор хотел от тебя? — спросила Сьюзен, меняя слегка напряженную тему.

«Церемония взвешивания палочек». — ответил Седрик. «Репортеры заботились только о Гарри. Они забыли, что остальные из нас даже были там. Эта девушка Флер все время смотрела на Гарри кинжалами».

"Была она?" — спросил Гарри, сам того не заметив, — кивнул Седрик.

«На мгновение я подумал, что она собирается прыгнуть через комнату и расцарапать тебе лицо». Седрик усмехнулся. Гарри увидел, как Ханна повернулась и посмотрела на Флер, сидевшую за столом Рейвенкло. Он не мог не думать, что это чертовски мило.

"Гарри?" — спросил Джастин. «Мы разговаривали прошлой ночью, и мы действительно хотим увидеть гонку на метлах. Мы подумали, что если бы мы могли собрать людей, мы могли бы устроить ее на выходных или что-то в этом роде».

«Я в деле». — сразу же сказал друг Седрика Кертис. «У меня есть новенькая Comet 5000, которую я был готов использовать для сезона квиддича, но что с Турниром и всем остальным».

— Меня тоже считай. Седрик кивнул.

"Конечно." Гарри кивнул. Хотя нам придется определить курс, и без колец...»

«Возможно, мы сможем попросить МакГонагалл и Флитвика помочь нам с этим». — сказал Эрни.

"Ладно." Гарри улыбнулся. — Тогда мы еще поговорим об этом за ужином.

Когда обед закончился, Гарри собрал свои книги и отправился на послеобеденные занятия по рунам. Он уже собирался подняться по лестнице, когда кто-то встал на его пути. Она была на голову ниже его, с очень большими голубыми глазами и волнистыми грязно-светлыми волосами до талии. У нее были очень странные серьги, которые напомнили Гарри редис, и ожерелье, на котором было что-то похожее на пробки от сливочного пива.

"Э-э, привет." Он запнулся. Она странно смотрела на него.

«Здравствуй, Гарри Поттер». — сказала она довольно музыкальным мечтательным голосом.

— Я могу вам чем-нибудь помочь? — спросил Гарри, не зная, что делать. Ему казалось, что она смотрит сквозь него. Она выдержала его взгляд лучше, чем он обычно мог, и это немного нервировало его. Он только начал задаваться вопросом, не так ли он заставлял других людей чувствовать себя, когда смотрел на них, когда она внезапно шевельнулась.

Никогда за миллион жизней Гарри не смог бы догадаться, что собиралась сделать эта девушка. Она бросилась на него, обвивая руками его шею и прижимаясь губами к его губам. Гарри схватил ее за талию, чтобы она не упала и не потянула его вниз. Ее губы были мягкими и совсем не неприятными, и от нее слегка пахло жимолостью и ягодами. Гарри только начал отвечать на поцелуй, когда девушка отстранилась, глядя на него широко распахнутыми голубыми глазами.

Всего за свою жизнь Гарри поцеловал двух девушек, одну из них как раз перед тем, как в его старой школе закончились осенние каникулы. Ему это очень нравилось, и после первого поцелуя он не думал о чем-то другом. Сириус всегда смеялся и кашлял «Гормоны», когда поднималась эта тема.

Последней девушкой, которую он целовал, была Стейси Литтлтон. Вернее, она поцеловала его. Но Гарри собирался с силами, чтобы сделать движение, когда она попрощалась и наклонилась к нему, очень нежно и сладко поцеловав его в уголок рта. Это было быстро, но Гарри чувствовал, что было негласное обещание, что будет больше.

Но это было то, к чему он не был готов и даже не думал об этом. Гарри подумал, что девушка была довольно милой, если не немного странной. Гарри не мог не задаться вопросом, сдерживалась ли она, когда целовала его, или она только что поняла, что делала, и смутилась, прежде чем все стало хорошо.

— Эм, так... — начал было Гарри, но девушка чуть склонила голову влево и мягко мечтательно улыбнулась.

«Честно говоря, я не знаю, из-за чего весь этот шум. Я не почувствовал ничего необычного». Затем она развернулась и убежала, оставив Гарри стоять там с очень странным выражением лица.

Прошло несколько секунд, прежде чем его мозг снова загорелся, и ему пришлось бежать на занятия по рунам. Ему было очень трудно сосредоточиться на своей работе, поскольку он все время задавался вопросом, почему девушка поцеловала его. Еще больше смущало то, что он даже не знал имени девушки. Тем не менее, это было чертовски круто.

В итоге у Гарри было гораздо больше домашних заданий по рунам, чем когда-либо в Салеме. Этот класс намного опережал его старый класс, а профессор Бэббллинг была очень хорошо осведомлена, или, по крайней мере, так казалось. Гарри не был полностью сосредоточен на слушании, его разум постоянно проигрывал поцелуй.

Когда урок наконец закончился, Гарри снова остановили, на этот раз группа из шести девушек,

все в синих и бронзовых галстуках.

«Мы просто хотели поздороваться и поприветствовать вас в Хогвартсе». симпатичная азиатка улыбнулась, протягивая руку: «Меня зовут Су, а это Мораг...» — она указала на девушку со светлыми волосами и веснушками.

«Элоиза». Су продолжила знакомство, а Гарри пожал Элоизе руку и лениво подумал, что она запросто раздавит его, если он ее рассердит.

«Это Падма».

Падма была очень красивой индийской девушкой с длинными прямыми шелковистыми черными волосами и темными глазами, на которые, как думал Гарри, он мог смотреть часами. Она слегка покраснела под взглядом Гарри, и ей пришлось отвести взгляд.

«Это Лиза». Лиза была самой высокой из девушек и стояла на полторы головы выше Гарри.

«И последнее, но не менее важное, Мэнди». Су закончил.

Мэнди улыбнулась Гарри из-за защиты своих книг, которые она крепко прижимала к груди. У нее были волнистые каштановые волосы до плеч и ярко-карие глаза. Гарри предложил свою руку и заметил, насколько нежной и маленькой ощущалась ее ладонь в его.

«Приятно познакомиться со всеми вами». — вежливо сказал Гарри.

«Мы хотели узнать, не присоединитесь ли вы сегодня к нам за ужином за столом Рэйвенкло». — предложила Лиза.

«Для меня это было бы честью, но в нынешнем виде я согласился встретиться с некоторыми из моих друзей из Хаффлпафа».

«Ты же знаешь, что у тебя могут быть друзья в любом доме». — сказала Элоиза немного хриплым голосом.

"Смешной." Гарри ухмыльнулся. «Я сказал то же самое только сегодня утром паре слизеринских девушек. У меня есть все намерения познакомиться и подружиться со столькими людьми, сколькими они будут восприимчивы. Но я был бы счастлив позавтракать с вами завтра утром.

«Это было бы фантастически». — сказала Лиза, прежде чем Элоиза успела открыть свой большой рот и рассердить Гарри.

«Тогда давай встретимся возле Большого зала в семь тридцать. Это нормально?»

"Идеальный." — сказала Су, ведя своих друзей в противоположном направлении от Гарри. — Мы будем с нетерпением ждать возможности узнать вас поближе, мистер Поттер.

— Это просто Гарри. Гарри улыбнулся и слегка помахал.

Они все пошли, Мэнди сзади, которая мягко улыбнулась и слегка помахала Гарри, который улыбнулся в ответ, заставив ее быстро отвернуться. Гарри сразу же приглянулся ей, поскольку она была первой девушкой, которая не краснела как сумасшедшая, когда он улыбался им.

Гарри повернулся и направился в свою комнату, где планировал начать домашнюю работу по рунам перед ужином.

"Где ты был?" — спросила Джинни, когда Гермиона вошла в гостиную Гриффиндора после последнего урока. — Я ждал тебя целую вечность!

Глаза Джинни сузились, когда она подбежала к своей лучшей подруге. Она потянула Гермиону к диванам, на которых сидели Невилл и несколько молодых людей и занимались различными делами.

«Хорошо, во-первых, твой последний класс гораздо ближе моего. Я был на арифмантике, а это совсем на другом конце замка. Во-вторых, почему?» Гермиона выглядела озадаченной.

— А как насчет того, что ты не упомянул за ланчем, что не только разговаривал с Гарри Поттером, но и согласился встретиться с ним сегодня вечером в библиотеке?

Глаза Гермионы метнулись к Невиллу, который глубоко зарылся лицом в книгу, надеясь избежать гнева девушки с пышными волосами. Очевидно, Невилл рассказал Джинни обо всем, что произошло в Трансфигурации тем утром.

«Это не мелочь, он просто хочет помочь в исследовании Турнира Трех Волшебников. Седрик сказал ему, что я могу быть полезен».

"Держать на секунду." — сказал Рон Уизли со своего места, где он начал партию в шахматы с Симусом Финнеганом. «Седрик Диггори рассказал Гарри Поттеру о ТЕБЕ? Откуда он вообще знает твое имя. Ты не особенный и даже не красивый. Я имею в виду, что он все-таки встречается с Чо Чанг. С чего бы ему вообще интересоваться тобой?»

— Не то чтобы вас это касалось, — сердито посмотрела Гермиона. «Но он предположил Гарри, что я очень умен и могу быть полезен».

«И тут я подумал, что Поттер может быть крутым или что-то в этом роде. Очевидно, мы все ошибались. Очевидно, он большой неудачник. Зачем еще ему хотеть тусоваться с такими, как ты?»

«Может быть, ему нравится запах заплесневелых старых книг». Симус Финнеган усмехнулся, и Дин Томас тоже ухмыльнулся.

— Может быть, Седрик и Гарри сочувствуют тебе. — предложил Рон. «Я имею в виду, что все считают тебя жалким. Иногда я думаю, почему...»

«Рон». Джинни сказала низким и угрожающим голосом. — Я хочу сказать это только в последний раз. Оставь Гермиону и Невилла в покое. Ты ведешь себя не лучше Драко Малфоя.

Лицо Рона порозовело, и он снова посмотрел на сестру. «Почему ты защищаешь ее? Она только тянет тебя вниз! Никто ее не любит».

"Она мне нравится!" — крикнула Джинни. «Я получил больше от дружбы с ней и Невиллом, чем от родства с тобой. Теперь я понимаю, почему близнецы не признают, что ты их брат».

"Это клевета!" — сказал Фред через всю комнату, а его близнец кивнул.

«Нет абсолютно никаких доказательств того, что мы на самом деле связаны с этим придурком!» — добавил Джордж.

"Закрыть его!" — рявкнул Рон, и близнецы начали смеяться. «Я думаю, что вы должны сделать это ради себя, чтобы получить лучший класс друзей, чем эта компания». — сказал Рон и отвернулся от них, словно только что выиграл спор.

Джинни зарычала и повернулась к Гермионе, таща ее в общежитие для девочек. Когда они подошли к кровати Гермионы, Джинни вскочила на нее и поджала под себя ноги. Гермиона поняла, что пришло время для девчачьей беседы, и смиренно вздохнула. На самом деле она не была хихикающей сплетницей, как и Джинни, если честно, но время от времени Джинни ломалась и принимала свою подростковую женственность, какой бы ужасной она ни была. Все было бы не так уж плохо, если бы она всегда заставляла Гермиону делать то же самое.

Иногда это было не так уж и плохо. На самом деле они ходили по магазинам одежды прошлым летом, когда Джинни гостила у Гермионы. Было весело примерять платья и высокие каблуки и пытаться принарядиться. Гермионе даже нравилось немного гулять по торговому центру. Она даже увидела пару парней, которые с тоской смотрели на нее, хотя ей казалось, что они, скорее всего, пускали слюни по Джинни.

Но девичьи разговоры всегда ее раздражали. Она никогда не понимала, как ее соседки по комнате Парвати и Лаванда могут часами болтать о мальчиках.

"Я хочу знать все." Джинни улыбнулась.

«На самом деле нечего рассказывать». Гермиона пожала плечами. «Когда он услышал мое имя, он сказал мне, что Седрик сказал ему, что я очень умен и что я могу помочь ему в библиотеке. Он сказал, что думает о том, чтобы попытаться найти меня, чтобы попросить меня помочь ему. Честно говоря, я был еще больше ошеломлен. узнать, что Седрик вообще знал, кто я такая. Мы больше не разговаривали, потому что начался урок.

— О, тебе так повезло. Джинни вздохнула. «Ты можешь побыть с ним наедине и...»

— Вы можете прийти, знаете ли. Я уверен, что он не будет возражать. — сказала Гермиона, снимая халат и открывая чемодан, чтобы достать книгу.

«И быть третьим лишним? Нет, спасибо. Кроме того, учеба в библиотеке не кажется веселой. Мы и так слишком много времени проводим там». Джинни сказала.

«Я не знаю, почему ты придаешь этому такое большое значение. Он ничем не отличается от любого другого мальчика в этой школе». Гермиона фыркнула.

— Гермиона, твой отец когда-нибудь рассказывал тебе сказки на ночь? — спросила Джинни. Что-то в ее тоне заставило Гермиону остановиться.

"Конечно." Она пожала плечами.

«Будучи маленькой девочкой, ты когда-нибудь представляла себя принцессой, ожидающей, пока храбрый рыцарь спасет тебя, или что-то в этом роде?» Джинни продолжила.

"Наверное." — сказала Гермиона, садясь на кровать и слушая подругу.

"Ну хорошо. Представьте, что вы слышите, как ваш отец рассказывает вам о храбром рыцаре, который победил самого злого волшебника из когда-либо известных. Рыцарь настолько храбр, что с ним просто невозможно соперничать. Понятно?" — умоляюще сказала Джинни. Гермиона кивнула, поощряя Джинни продолжать.

«А теперь представьте, что мало того, что в пять лет вы узнаете, что не только история, которую вы так часто слышали, правдива, но и тот герой реален. И в довершение всего, если бы он был жив, как многие считали, он примерно вашего возраста. Вот с чем я вырос. С этим выросли многие из нас. Если вы были полукровкой или чистой кровью, вы знали историю Гарри Поттера. Нам всем говорили, что он мертв, но многие люди не верили в это. Мой отец всегда говорил, что думает, будто Гарри спрятали, потому что тело так и не было найдено. Некоторые люди утверждали, что он был достаточно мал, чтобы быть просто... — Джинни вздрогнула, и Гермиона поняла незаконченную мысль.

«Теперь мы обнаруживаем, что он жив, и не только это, но он просто обычный средний подросток. Он не только не какой-то фантастический герой с магией, просто изливающейся из него, но он нормальный. очень хорошо выглядишь, волшебник. Мы все выросли, веря в то, что он был воплощением совершенства, только чтобы узнать, что реальность намного лучше».

"Ок." Гермиона улыбнулась, наконец почувствовав, что лучше понимает всех девушек в замке. — Но как ты можешь ожидать, что что-то произойдет, если ты не поговоришь с ним?

"Ну вот видишь, ты для этого у меня есть." Джинни улыбнулась, и Гермиона невольно вздрогнула. Она слишком поздно поняла, что у Джинни был план, и она, Гермиона, только что стала неотъемлемой его частью.

Гарри столкнулся с Эрни и Джастином, которые держались за руки с Салли Энн, когда они входили в Большой зал на ужин. Они присоединились к другим пуффендуйцам, и Гарри познакомился с Меган Джонс, Уэйном Хопкинсом и Стивеном Корнфутот, тремя другими четверокурсниками, с которыми он еще не разговаривал, хотя узнал их по своему провальному уроку зельеварения.

Они присоединились к Захариасу, Ханне и Сьюзен за столом Хаффлпаффа. Гарри сидел между Ханной и Сьюзан. Он очень полюбил этих двух девушек и лениво поинтересовался, есть ли у кого-нибудь из них бойфренды. Если нет, он может попытаться пригласить их на свидание после того, как узнает их немного лучше.

— Как Рунес? — спросила Ханна, когда все начали наполнять свои тарелки.

"Это было хорошо. Хотя это будет сложно. Я действительно отстаю в этом классе. У меня уже много домашних заданий. Это безумие. Моя старая школа, кажется, опередила тебя в зельях, но отстала на два года. на рунах».

«Возможно, разные школы делают акцент на разных предметах». — мудро сказала Сьюзен.

«Ну, кроме того, мне было трудно сосредоточиться. Эта девушка поцеловала меня, когда я шел на урок».

Несколько вилок громко стучали по золотым тарелкам. Гарри внезапно поднял взгляд, испугавшись выражения лиц Ханны, Сьюзен и Меган. Захариас выглядел так, будто Рождество вот-вот должно было наступить рано, в то время как другие мальчики выглядели так, словно хотели поспешно отступить.

"Кто это был?" — спросила Меган, ее темные глаза сверкнули. Гарри пожал плечами, отчего девушки выглядели еще более устрашающе. Он понятия не имел, почему они все так защищали его. Он не встречался ни с одной из них, если только за последние двадцать четыре часа не дал им обещание каким-то образом, о котором он не подозревал. Затем он задумался, действительно ли пригласить Ханну или Сьюзан на свидание — хорошая идея.

— Я даже не узнал ее имени. — сказал Гарри. «Она просто поцеловала меня, сказала, что не видит, из-за чего весь этот шум, и ушла».

"Пропущено?" Сьюзан попросила разъяснений. Она мгновение смотрела на Гарри, когда он кивнул.

— У нее были светлые волосы? — спросила Ханна.

— Э-э, да на оба вопроса. — осторожно сказал Гарри. Напряжение за столом сразу растаяло, и девушки все успокоились.

«Конечно, это был Луни». Ханна сказала так, как будто это все объясняло.

— Кто?

«Луна Лавгуд». — сказала Салли Энн. «Она в Рейвенкло. Она... как бы это красиво сказать...»

"Станный." — быстро сказал Эрни. «Достаточно мило, но она говорит очень странные вещи, понимаете?»

— Ага, — кивнул Захариас. «О самых странных вещах она говорит так, как будто они действительно существуют. Ее отец — редактор «Придиры».

— Подожди, Придира? — спросил Гарри. «Кажется, я встречался с ним сегодня. Он спросил, использую ли я нарветы, коряги или что-то еще, чтобы спрятаться. Это было странно».

«Как отец, так и дочь». — сказал Эрни, потянувшись за свиными отбивными. — Так она хорошо целуется?

Меган бьет Эрни кулаком по руке, заставляя его возмущенно кричать.

"Какая?" — спросил он, потирая руку.

"Грубый много?" Меган спросила ее холодное выражение лица.

«Честно говоря, я был слишком удивлен, чтобы действительно анализировать ее технику или что-то в этом роде». Гарри ухмыльнулся. «У меня никогда не было никого, кто просто вставал и целовал меня без причины. Но я думаю, что это могло бы быть хорошо, если бы я был к этому готов».

Гарри заметил задумчивый взгляд Ханны, а взгляд на Сьюзен показал, что рыжеволосая тоже

выглядела задумчивой. Он подумал, не сказал ли он им только что, как ему нравится, когда его целуют, и на его лице появилась застенчивая улыбка. Он действительно начал любить Хогвартс.

Гарри решил, что пришло время узнать немного больше о своих новых друзьях, и начал задавать простые вопросы. Ему нравилось слушать истории о первых кусочках случайной магии у всех, особенно у Сьюзен.

Очевидно, когда рыжей было около пяти, она очень разозлилась на свою тетю, которая сказала ей, что ей нельзя есть печенье до обеда, и даже заперла его в шкафу, чтобы Сьюзен не могла до него добраться. Гарри чуть не упал со своего места, когда Сьюзен объяснила, что ее тетя услышала сильный грохот, когда дверь сорвалась с петель, и нашла свою племянницу с банкой печенья в гостиной, с тремя печеньями в каждой руке и довольной улыбкой. на ее маленьком личике.

"Просто из любопытства, что это были за печеньки?" — спросил Гарри между вздохами.

— Шоколадку, конечно. Сьюзан усмехнулась, и Гарри сделал мысленную пометку не вставлять между рыжей и ее любимым печеньем.

«Какой была твоя первая частичка случайной магии?» — спросила Ханна.

«Сириус сказал, что он вызывал кошку, когда мне было около года».

"Действительно?" — спросил Эрни. «Я никогда не слышал, чтобы кто-то показывал признаки так рано».

Гарри только пожал плечами. «Очевидно, мои родители тоже были удивлены, и я не думаю, что коту это очень понравилось». Гарри встал и немного задрал рубашку, чтобы показать три очень слабые линии на бедре. Ханна и Сьюзен, стоявшие ближе всех, перевели дух, когда увидели его кожу под рубашкой. Гарри был очень худым, и его одежда была довольно свободной, но теперь они могли ясно видеть, что у этого мальчика были красивые черты лица. Это поддразнивание только заставляло каждую девушку, которая могла видеть Гарри, хотеть большего.

«Сириус сказал, что мне повезло, что моя мама приехала быстро, иначе все могло быть намного хуже». Гарри улыбнулся, снял рубашку и снова сел.

"Извините меня?"

Гарри повернулся и увидел, что позади него стоит Гермиона Грейнджер, выглядевшая немного смущенной. «Простите, что прерываю, но вы попросили меня помочь вам в библиотеке, и я не знал, знаете ли вы дорогу».

"Спасибо." Гарри улыбнулся, вставая. Гермиона увидела, что Сьюзен Боунс и Ханна Эббот бросают на нее исподтишка горькие взгляды, когда Гарри поднимается со своего места. «Увидимся намного позже». Гарри улыбнулся, помахав своим новым друзьям, прежде чем повернуться и последовать за Гермионой.

«Они меня не любят». — тихо сказала Гермиона, когда они вышли за пределы слышимости.

"Что ты сделал, чтобы они не любили тебя?" Гарри задумался. Гермиона пожала плечами.

«Думаю, то же самое, что и со всеми остальными. Я просто существую».

Гарри бросил на нее любопытный взгляд, а затем покачал головой. «Вы, люди, много предполагаете. Все ненавидят всех без причины. Это так чертовски глупо, понимаете?»

«Нельзя изменить способ мышления людей». Гермиона пожала плечами.

«Это мусор». — возразил Гарри. «Вы не можете изменить образ мышления людей, если не попытаетесь. Вот что я вам скажу. Давайте проведем эксперимент».

Гермиона чуть не споткнулась, когда скептически посмотрела на Гарри.

«Завтра я завтракаю с Рейвенкло. Почему бы тебе не присоединиться ко мне?»

«Они разозлятся и скажут мне уйти». — сказала Гермиона срывающимся голосом.

— Тогда я уйду с тобой. — ровно сказал Гарри. «Они могут либо терпеть тебя и, может быть, даже познакомиться с тобой, либо они не могут быть моими друзьями».

"Мы друзья?" — спросила Гермиона, глядя в зеленые глаза Гарри, и он улыбнулся.

«Пока не знаю». Он сказал честно. «Я еще не знаю тебя, и ты не знаешь меня. Но мы собираемся провести некоторое время вместе, а потом решим. По крайней мере, у нас будет свое мнение друг о друге». основываясь на времени, которое мы провели вместе, а не просто на предположении, что мы не поладим.

Гермиона могла только кивнуть, и Гарри улыбнулся, показывая ей, чтобы она продолжала вести их в Библиотеку.

Гермиона никогда не представляла, что может встретить кого-то своего возраста, в котором так много смысла. Она действительно начала понимать, почему другие девушки были так очарованы им. Да, Гарри Поттер был хорош собой. Просто не было возможности отрицать это.

С этими удивительными зелеными глазами, взлохмаченными волосами и улыбкой, от которой девушка просто теряла сознание. Но не только это. Гарри был довольно умен, и он не был каким-то предвзятым хвастуном. Насколько Гермиона обнаружила, у него был очень сильный набор ценностей. Трудно было не любить этого мальчика.

Как только они добрались до библиотеки, Гермиона помогла Гарри найти несколько книг, посвященных Турниру Трёх Волшебников, и они вместе сели за стол, и Гарри сказал Гермионе, что на самом деле он ищет какую-нибудь подсказку о том, какие задания возможно. Гермиону по-настоящему освежало то, что Гарри, в отличие от других мальчиков, которых она знала, довольно серьезно относился к учебе. Тем не менее, пока они просматривали том за томом, он вовлекал ее в легкую беседу.

Гермионе было очень трудно сосредоточиться, когда Гарри был рядом с ней. Дело было не в том, что его вопросы отвлекали, а в том, что он действительно интересовался ею как личностью. Никто, кроме Джинни или Невилла, на самом деле не проявлял никакой мотивации узнать ее поближе, и обычно любой, кто разговаривал с ней, просто делал это, чтобы напомнить ей, что они не заботятся о ней, как будто она нуждалась в напоминании.

Продолжая жадно искать факты и подсказки о Турнире, они обнаружили, что все задания были созданы для проверки определенных качеств ведьмы или волшебника. Обычно первое испытание предназначалось для проверки храбрости волшебников, и им обычно не давали никаких подсказок относительно того, в чем может заключаться задание.

Второе задание обычно нацелено на рассудительность и находчивость Чемпиона. Гермиона прочитала отрывок из « Вечной славы », в котором говорилось, что чемпионам давали кусочки пергамента с загадками, написанными древними рунами, которые на самом деле говорили им, с чем им предстоит столкнуться. После перевода чемпионы должны были выяснить, что им понадобится, чтобы пройти испытание, которое, как оказалось, заключалось в том, чтобы пройти через склеп великого фараона и найти каменные таблички, которые, как оказалось, содержали ключи к последнему заданию.

— Ты же не думаешь, что они аппарировать нас в Египет? — спросил Гарри. Гермиона пожала плечами, переворачивая страницу.

«Я так не думаю. Это кажется таким большим делом, я думаю, более вероятно, что какими бы ни были проблемы, они принесут их сюда». — сказала она задумчиво.

«Ну, это хорошо. Тогда я просто буду следить за тем, кто строит пирамиду». — сказал Гарри. Гермиона невольно рассмеялась, и Гарри тоже немного усмехнулся.

— Знаешь, что ты сделал для Невилла этим утром, — сказала Гермиона, когда перестала смеяться. «Это было очень мило. Я пытался помочь ему, но, наверное, я просто слишком объясняю, я думаю.

«МакГонагалл сказала, что ему не хватает уверенности в себе». — сказал Гарри, отрываясь от

«Ужасов Турнира Трех Волшебников» .

«Его бабушка довольно строгая, и она держит его до невыносимых стандартов». Гермиона вздохнула.

— А как насчет его родителей?

Гермиона покачала головой и посмотрела на Гарри. "Он не говорит о них. Я не знаю наверняка, и мне не удалось узнать, что с ними случилось. Я не думаю, что они мертвы, но я знаю, что Он не живет". с ними. Он всегда просто замолкает, когда кто-то поднимает их».

"Я могу относиться." Гарри вздохнул, закрывая книгу.

"Мне жаль." — быстро сказала Гермиона, опасаясь, что только что вмешалась.

"Все в порядке." Гарри отмахнулся. — Я не могу их вспомнить, хотя хотел бы. Сириус великолепен, но бывают моменты, когда тебе просто очень нужны мама и папа, и ничто не может их заменить, понимаешь?

Гермиона кивнула, в ее глазах мелькнула печаль.

— Вы нашли что-нибудь по третьему заданию?

«Только то, что обычно это довольно жестоко». — сказала Гермиона, возвращаясь к своей книге. «Ни в одной из этих книг нет ничего конкретного, за исключением того, что обычно она делается очень сложной. Обычно чемпионы умирают, пытаясь выполнить эту задачу. Турнир в 1223 году продолжался пять дней, прежде чем появился чемпион, и он умер через три дня. Однако не сказано, что его убило».

«Обнадёживающе». — пробормотал Гарри. «Как я могу вообще начать готовиться к этому, если я понятия не имею, с чем мне предстоит столкнуться?»

«Может быть, ты все делаешь неправильно». — сказала Гермиона, и Гарри повернулся, чтобы посмотреть на девушку с густыми волосами, думая, что, несмотря на непослушные волосы, она была довольно хорошенькой.

«Возможно, вам нужно сконцентрироваться на изучении действительно хороших заклинаний. Это может быть полезно в самых разных ситуациях». — сказала она, вставая со стула и спеша к стеллажам прежде, чем Гарри успел задать ей вопрос. В мгновение ока она вернулась, руки были нагружены толстыми томами, которые она с громким стуком бросила на стол.

"Ух ты." Это все, что Гарри смог сказать, когда Гермиона протянула ему первую книгу.

«Итак, что мы должны сделать, так это составить список любых заклинаний, которые могут быть вам полезны в бою, или если вам нужно выбраться из какой-то ловушки или что-то в этом роде». Она улыбнулась, достала пергамент и перо и принялась за работу, составляя список проклятий, заклинаний, проклятий и всего остального, что показалось ей интересным.

К тому времени, как Седрик нашел их, список Гермионы был уже почти два фута. Его брови поднялись к линии роста волос, когда он увидел ее крошечные каракули аккуратными линиями, которые было бы легко прочитать под очень сильным увеличительным стеклом.

— Итак, я вижу, вы начали без меня. Он усмехнулся, заставив Гермиону поднять голову и немного покраснеть под взглядом Седрика.

«Гермиона подумала, что если я выучу кучу полезных заклинаний, мне будет лучше, чем пытаться выяснить, какие задачи могут быть». Гарри сказал, закрывая свою третью книгу, даже не зная, что он искал.

— Я же говорил тебе, что она блестящая. Седрик улыбнулся. — Сколько у тебя заклинаний?

Гермиона почувствовала, как краснеет, и ответила: «Семьдесят пять, но я копировала все движения палочки и заклинания, и ему не нужно снова искать книги».

«Ну, мне очень не хочется прерывать это, но я подумал, что ты хотел бы начать практиковаться». — сказал Седрик. Гарри кивнул и поднялся со своего места.

— Я уберу книги. Гермиона улыбнулась, протягивая пергамент Гарри, который горячо ее поблагодарил.

«Помни завтрак. Семь тридцать прямо возле Большого зала, хорошо?» Он улыбнулся. Гермиона кивнула и велела мальчикам уйти.

"Я впечатлен." — сказал Седрик, когда они вышли из библиотеки. «До сих пор вы подружились с людьми в каждом доме».

«Ну, еще не друзья, но я познакомился со многими людьми. Я надеюсь подружиться».

— Какие-нибудь девушки привлекли ваше внимание? Седрик улыбнулся, находя забавным, что щеки Гарри порозовели: — Или твои губы?

— Ой, — сказал Гарри, хлопнув себя по лицу ладонью. — Все об этом знают?

— Пока нет, но к утру будут. Седрик ухмыльнулся. «Мельница слухов о Хогвартсе невероятно быстро распространяется. Честно говоря, я не завидую Луне Лавгуд. У нее будет много

девушек, которые будут выпытывать у нее подробности, или, что еще хуже, ее будут проклинять больше, чем обычно».

"Что ты имеешь в виду?" — спросил Гарри, чувствуя, что ему не понравится то, что он сейчас услышит.

"Ну, как вы слышали, она совсем другая. Она сказала мне, что с ней много шуток и розыгрышей. В прошлом году у нее украли все ее книги. Дело в том, что она никогда не говорила никому из учителей. Она просто продолжала ходить в класс без ее книг и попала в беду, потому что она сказала, что ее книги были украдены каким-то существом, которое она выдумала. Когтей префектов и сказала им, что им лучше вернуть ее книги или собрать коллекцию для замены, иначе она отправится к Дамблдору. На следующий день Луна получила все свои книги обратно».

«Мне нравится звук этой Джинни». Гарри улыбнулся.

«Она как проклятый феникс на метле. Она чуть не украла у меня снитч в прошлом году в нашей последней игре». — восхищенно сказал Седрик, открыв дверь в класс и позволив Гарри войти, закрыв за собой дверь.

«Хорошо, поэтому я собираюсь показать вам несколько заклинаний, которые вы обычно изучаете на шестом курсе...»

Пока Седрик обучал Гарри некоторым довольно интересным заклинаниям, Луна оказалась перед двенадцатью девочками из своего дома, которые последовали за ней в общежитие для девочек-третьекурсников. Едва она села на свою кровать, где собиралась писать письмо отцу, как они вошли маршем.

"Это правда?" — спросила Аннет Хэдлберн, шестикурсница, которая смотрела на Луну так, как будто она была чем-то отвратительным.

"Мне жаль?" Луна с любопытством посмотрела вверх, что что-то говорило. Однако Луна точно знала, чего от нее хотят эти девушки. Она слышала, как кто-то в гостиной упомянул ее имя вместе с именем Гарри Поттера. Судя по некоторым взглядам, которые она получала в данный момент, Луна не сомневалась, что в следующем месяце ее заколдуют. Луна лениво подумала, будет ли это очень больно.

— Это правда, что они говорят? — спросила Мариетта Эджкомб, встав перед Аннет и сурово взглянув на старшую девочку. — Ты действительно целовалась с Гарри Поттером, Луна?

"Да." Просто сказала Луна, глядя на каждую девушку по очереди. «Я хотела знать, из-за чего все это волнение. Я слышала, как почти каждая девушка говорила о том, как целоваться с ним, и хотела знать, почему. Я до сих пор не знаю, что в этом такого увлекательного. Возможно, я сделала это неправильно».

Луна медленно покачала головой. «Он лишь слегка держал меня за талию, чтобы я не упала. Я была довольно настойчивой. Может быть, поэтому я не чувствовала ничего особенного. Я все делала неправильно, не так ли? Может быть, он предпочитает инициировать что-то настолько интимное».

Девчонки Рэйвенкло смотрели на нее с презрением, удивлением и завистью. Луна точно знала, о чем они все думали. Все они хотели поцеловать Гарри Поттера. На самом деле Луне было противно, что никто из них даже не заботился о нем. Все, чего они, казалось, хотели, — это похвалиться тем, что они поцеловали мальчика-легенду.

— Так значит ли это, что вы его застрелили? — спросила Лиза Терпин с некоторой надеждой.

"Я не знаю." — честно сказала Луна. «Я думаю, что он был бы очень хорошим другом».

— Но ты не хочешь с ним встречаться? — спросила Падма, пытаясь прояснить вопрос. Поскольку Луна была такой странной, невозможно было сказать, поняла ли она, о чем они спрашивали.

«О, я не думаю, что я ему нравлюсь в этом смысле. Я думаю, что он хочет встречаться со Сьюзен Боунс или Ханной Эбботт. Он много смотрит на них, когда разговаривает с ними. Я думаю, что он им тоже нравится. Я также видел, как Гарри смотрел на грудь Сьюзан Боунс, когда она думала, что не наблюдает за ним, но она выпячивала грудь, и после обеда она оставила верхнюю пуговицу расстегнутой. не такой большой, как у нее».

— Ты хочешь сказать, что он сиськастый? — спросила Су Ли, неловко взглянув на свою грудь. Мысленно сравнивая себя со Сьюзен Боунс.

"Разве они не все?" — спросила Элоиза, и несколько девушек засмеялись.

Медленно они начали выходить из общежития, снова оставив Луну одну. Блондинка с широко открытыми глазами должна была задаться вопросом, не запустила ли она что-то, за чем было бы чрезвычайно интересно наблюдать. У нее был образ бедного Гарри, которого наводнили девушки с расстегнутыми верхними пуговицами, чтобы он мог хорошенько рассмотреть их декольте.

Луна была уверена, что благодаря всему, чем она только что поделилась, теперь она сможет поймать рэкспурта.

"Ты слышал?" Пэнси Паркинсон хихикнула, войдя в слизеринское общежитие для девочек четвертого курса. Миллисент Булстроуд неуклюже подошла к ней сзади, подошла к своему чемодану и выглядела немного сонно. И Дафна, и Трейси, которые уже были одеты в постельное белье, оторвались от своего разговора и посмотрели на Пэнси, которая улыбалась, как кошка, поймавшая канарейку.

— О чем ты? Трейси выглядела раздраженной. Ей действительно не нравилось, как Пэнси пыталась заинтересовать их своими последними сплетнями, тем более что это, казалось, всегда срабатывало.

— Ну, я думал, вы двое первыми услышите, тем более, что вы так интересуетесь Поттером.

— Пэнси, — раздраженно сказала Дафна, пощипывая переносицу. «Либо выплескивай, либо заткнись». Дафна гораздо менее терпима к маленьким играм Пэнси, чем Трейси.

«Поттер был замечен целующимся с девушкой из Рейвенкло после обеда!» Пэнси завизжала от восторга. «Саманта Эдвардс сказала мне, что это была та сумасшедшая. Сказала, что они похожи на давно потерянных любовников».

Трейси посмотрела на Дафну, которая сочувственно посмотрела на нее.

— Я тут подумал, что у Поттера есть немного вкуса, раз он по крайней мере разговаривал со слизеринцами, даже если это были вы двое. Но он разговаривал с Грейнджер и ушел с ней после обеда. И целовал эту девушку Лавгуд. Я имею в виду, действительно. Пэнси пожала плечами и направилась в ванную готовиться ко сну.

— Он здесь всего день, а у него уже есть девушка? — шипящим шепотом спросила Трейси у Дафны. Дафна могла только пожать плечами.

«Может быть, она выдумывает».

"Она не." — угрюмо сказала Миллисент. — Я ей не говорил, но сам видел.

"Какая?" Трейси выглядела так, будто ее ударили. Она весь день говорила с Дафни о Гарри. Дафна знала, что ее подруга влюбилась в мальчика. Она тоже могла понять, почему. Он очень хорошо говорил и был немного умнее многих болванов, с которыми они делили уроки. Если бы Трейси не была так увлечена мальчиком, Дафна подумала, что, возможно, со временем она могла бы влюбиться в Гарри.

«Он поднимался по лестнице, когда эта девушка остановила его, а затем просто бросилась на него. Потом она просто оставила его там, таращась». — сказала Миллисент, глядя на дверь ванной, чтобы убедиться, что Пэнси не вернется. Пэнси была очень привязана к своей подруге и всегда заставляла Милли чувствовать себя плохо из-за того, что разговаривала с кем-то еще. Трейси и Дафна часто думали, что если бы Милли набралась смелости, Пэнси могла бы вообще остаться без друзей.

— Думаешь, они вместе? — с трепетом спросила Трейси. Миллисент пожала плечами, собрала пижаму и тоже направилась в ванную.

«Я не могу в это поверить». — горько сказала Трейси.

«Ой, да ладно». Дафна нахмурилась. «Ты правда думаешь, что сможешь быть единственной девушкой в его жизни? Особенно спустя всего один или два дня? Не будь таким глупым. У тебя

был с ним ровно один разговор. здесь. Нужно быть другом и позволить ему увидеть, какая ты замечательная. Никогда не говори плохо ни о какой девушке, с которой он встречается, или он просто подумает, что ты ревнивый болван. Как я уже говорил тебе, будь самим собой его, и он поумнеет. Кроме того, после того, как ты узнаешь его поближе, ты можешь обнаружить, что он все-таки не твой мальчик.

Трейси кивнула и вздохнула. "Вы правы. Конечно, вы правы. Вы всегда правы. Я забегаю вперед. Он совершенно свободен целоваться с кем хочет. Мы еще даже не друзья, а я уже планирую нашу свадьбу. ... Это не я. Хорошо.

Трейси тяжело вздохнула и скользнула под одеяло, как и Дафна.

— Так что же мне делать дальше, о очень мудрый? — спросила Трейси, глядя на свою подругу, которая гасила прикроватную лампу.

— Откуда мне знать? Дафна слегка усмехнулась. — Как будто у меня есть парень.

Трейси зарычала и швырнула подушкой в лучшую подругу, заставив ее смеяться еще громче.

<http://tl.rulate.ru/book/82374/2572146>